

ЧАСТИ РЕЧИ

Части речи — классы, на которые делится вся лексика языка по наиболее общим морфологическим, синтаксическим и семантическим критериям. (В ряде трактовок выделяются и слова, стоящие вне частей речи). Понятие частеречной классификации восходит к античной грамматической традиции. В современной англоязычной литературе части речи называются (лексическими) категориями (categories) или классами слов (word classes).

ПРИМЕЧАНИЕ. Части речи — калька с лат. partes orationis; внутренняя форма не соответствует современному употреблению термина «речь». Под «речью» в античной грамматической традиции понималось предложение, т. е. части речи — «слова, из которых составляется предложение» [Петерсон 1955: 176].

1. Введение
2. Подходы к выделению частей речи
 - 2.1. Морфологический подход
 - 2.2. Многопризнаковый (лексико-грамматический) подход
 - 2.3. Другие подходы
3. Разряды частей речи
 - 3.1. Самостоятельные vs. служебные и особые частеречные классы
 - 3.2. Основные vs. неосновные части речи
4. Применимость частеречных критериев к различным частям речи
 - 4.1. Гетерогенные части речи
 - 4.1.1. Морфологическая гетерогенность
 - 4.1.2. Семантическая гетерогенность
 - 4.2. Слабо охарактеризованные части речи
 - 4.2.1. Наречия
 - 4.2.2. Служебные части речи
5. Состав частей речи в русском языке в различных теориях
 - 5.1. Объединение традиционных частей речи по морфологическим признакам
 - 5.1.1. Имя
 - 5.1.2. Расширенное прилагательное (адъектив)
 - 5.1.3. Расширенное существительное (субстантив)
 - 5.1.4. Компаратив
 - 5.1.5. Объединение неизменяемых частей речи

- 5.2. Более дробное деление частей речи по сравнению с традиционным
 - 5.2.1. Причастие и дееспричастие
 - 5.2.2. Предикатив
- 5.3. Частеречный инвентарь Грамматического словаря А. А. Зализняка и разметки НКРЯ
6. Слова, маргинальные с точки зрения частеречной классификации
 - 6.1. Слова-предложения
 - 6.2. Звукоподражательные слова
 - 6.3. Идеофоны
7. Синтаксические классы, примыкающие к частям речи
 - 7.1. Вводные слова
 - 7.2. Корреляты
8. Межчастеречное словообразование
9. Внутренняя структура частей речи
10. Статистика
11. Библиография

1. Введение

Части речи обычно выделяются на основании сразу нескольких критериев — морфологического, синтаксического, семантического. В русском языке, где большинство слов является изменяемыми, наиболее однозначные результаты дает морфологический критерий — различие грамматических морфологических признаков прототипических элементов соответствующих классов. Так, наделенные некоторой морфологической структурой, набором грамматических значений и определённым образом изменяющиеся слова *краснеть* и *осиротеть* относятся к глаголам, а иначе устроенные с этой точки зрения слова *краснота* и *сирота* — к существительным. Синтаксический, семантический и иные критерии не всегда дают тот же результат, что и морфологический. В связи с этим разные авторы решают по-разному такие вопросы, как количество частей речи в русском языке, их состав и распределение тех или иных конкретных лексем по частям речи.

Наиболее распространенная трактовка выделяет в русском языке 10 частей речи:

- имя существительное (*человек, кошка, солнце, прогресс*);
- имя прилагательное (*красный, морской, папин*);
- местоимение (*она, свой, который*);
- числительное (или имя числительное: *два, тринадцатый, семеро*);
- глагол (*говорить, принадлежать, крикнуть, пустовать*);
- наречие (*сильно, зверски, вразной*);

- предлог (*к, благодаря*);
- союз (*а, однако, что*);
- частица (*же, точно*);
- междометие (*эх, бабушки*).

При выделении частей речи возникает множество спорных вопросов, связанных с морфологической и семантической разнородностью традиционных и интуитивно выделяемых классов. В ряде трактовок выделяются как части речи, не включенные в данный список и дополняющие его (вводное слово, различные подклассы местоимений и местоименных слов, предикатив, причастие), так и объединяющие несколько частей речи из данного списка в одну (адъектив, субстантив, неизменяемые слова и т. п.).

В нашем описании в качестве отдельной части речи выделяется (помимо перечисленных выше) также **предикатив**, см. соответствующую статью в настоящем издании.

В морфологической разметке Национального корпуса русского языка как отдельные частеречные классы выделяются (помимо перечисленных выше) также **числительное-прилагательное**, **местоимение-прилагательное**, **местоименное наречие**, **местоименный предикатив**, **вводное слово**. Особые пометы имеют также инициалы и нелексические элементы текста (в основном иностранные слова).

2. Подходы к выделению частей речи

Основными подходами при выделении частей речи являются **морфологический** (см. п. 2.1) и **лексико-грамматический** (см. п. 2.2). Существуют также **многоуровневые** (см. п. 2.3) подходы, применяющие на разных этапах несколько критериев и связанные прежде всего не с описанием конкретного языка, а с типологическим сравнением частеречной классификации в языках разной структуры.

2.1. Морфологический подход

Морфологический подход к выделению частей речи в русской лингвистической традиции связан прежде всего с «московской школой» Ф. Ф. Фортунатова (который называл части речи «формальными классами») и структурализмом (женевским и пражским). Наиболее известные классификации в рамках этого подхода предлагали Н. Н. Дурново, А. М. Пешковский, из современных исследователей — П. Гард [Garde

1981], А. К. Поливанова и др. Данный подход использует при выделении частей речи прежде всего грамматический критерий (см. ниже), то есть учитывает наличие у лексемы различных словоизменительных категорий.

Иными словами, частью речи при таком подходе признается множество лексем, имеющих одинаковый набор морфологических категорий. Так, в русском языке только глаголы способны изменяться по лицам.

Продолжавший традиции московской фортунаатовской школы П. С. Кузнецов писал: «Части речи представляют собой классы слов, разграничиваемые по определенным морфологическим признакам, по наличию у них тех или иных форм словоизменения» [Кузнецов 1961: 63]. Морфологический подход не является типологически универсальным, однако применим к русскому языку как к языку с богатой морфологией.

При морфологическом подходе в русском языке выделяется более широкий, чем в традиционной классификации класс **адъективов** (прилагательные в широком смысле, включая местоимения-прилагательные, порядковые числительные, слово *один*), которые имеют согласуемые категории числа, рода и падежа). **Полнозначным** частям речи (имеющим различные наборы грамматических показателей) противопоставляются **служебные** как неспособные присоединять грамматические показатели вообще (за исключением наречий на *-о/-е*: *подробно* — *подробнее* — *подробнейше*, которые либо считаются изменяемыми и имеющими степень сравнения, либо примыкают к формам прилагательного).

ПРИМЕЧАНИЕ. Некоторые исследователи апеллировали также и к морфемной структуре слова: так, только для местоимений и служебных частей речи характерен основной алломорф корня из одной фонемы (*к-аму, в*) и т. п.

Грамматический критерий:

— обособляет причастия, деепричастия и инфинитив от финитных форм глагола (поскольку нефинитные формы имеют иной набор грамматических характеристик — причастия не спрягаются, а склоняются, деепричастия маркированы только по виду и времени, в отличие от финитных, маркированных также по лицу либо роду);

— не сводит в единую категорию также презенс (маркированный по лицу) и прошедшее время (маркированное по роду) глаголов;

— не сводит в единую категорию местоимения и числительные (ввиду морфологической гетерогенности этих классов, см. п. 4.1.1.3);

— не проводит различия внутри неизменяемых служебных частей речи — предлогов, союзов и частиц, см. п. 5.1.5 (иногда присоединяя

их даже к наречиям, трактуя эти последние как неизменяемые, ср. ниже о компаративе, п. 5.1.4);

— выделяет степень сравнения (компаратив), общую для наречий и прилагательных, в особую часть речи.

Подробнее об инвентарях частей речи при морфологическом подходе см. п. 5.

К недостаткам морфологического подхода к частям речи относится несоответствие выделяемых на основании грамматического критерия классов слов интуитивным ощущениям единства частей речи. Так, критикуя фортунатовский подход, Л. В. Щерба [Щерба 1928] указал на то, что при последовательно морфологическом подходе краткие формы прилагательных и причастий формально объединяются с прошедшим временем глагола (отсутствие падежа, согласование по роду и числу)², а числительные — с вещественными существительными типа *молоко* (отсутствие числа).

Ср. параллельные примеры синонимичных форм краткого прилагательного и прошедшего времени глагола, имеющих категории числа и рода:

- (1) Он *расположен* в самом сердце Сочи среди пышной зелени деревьев, благоухания южных цветов. [«Туризм и образование» (2001)] (*расположена, расположено, расположены*)
- (2) Он *находился* в самом лучшем и красивейшем уголке Одессы, но это его мало трогало. [А. И. Свирский. Рыжик (1901)] (*находилась, находилось, находились*)

2.2. Многопризнаковый (лексико-грамматический) подход

Данный подход, в русистике связанный прежде всего с именем В. В. Виноградова [Виноградов 1947] и его школой (предшественником его был Л. В. Щерба [Щерба 1928]), не игнорируя морфологических параметров, учитывает при выделении частей речи также синтаксические свойства — сочетаемость и лексические (семантические) характеристики (как самостоятельные критерии, а не просто как свойство класса, выделяемого по морфологическим критериям), а часть речи рассматривает как *лексико-грамматический класс*.

² Такое объединение имеет исторические основания; прошедшее время глагола в русском языке восходит, как известно, к причастным л-формам (ср. восходящие к ним же прилагательные *горелый, лежалый, усталый, устарелый* и др.).

При таком подходе часть речи задается сочетанием нескольких признаков и носит «многомерный» характер. Так, «прилагательное» — это класс слов, которые:

— обозначают признак предмета, не связанный с изменением во времени (в отличие от глагола, обозначающего динамическую ситуацию);

— имеют словоизменительные грамматические категории рода, числа и падежа;

— имеют прототипическую синтаксическую функцию согласуемого определения при существительном (в школьной формулировке, *отвечает на вопрос «какой?»*).

В рамках этого подхода по синтаксическому признаку удастся провести границу между неизменяемыми служебными частями речи (союзы, частицы, предлоги), по семантическому признаку — выделить в отдельные классы местоимения и числительные в широком понимании (включающем местоимения-прилагательные и порядковые числительные) и т. п. Многопризнаковый подход допускает неоднозначный статус (полифункциональность) слов (например, *весело* — краткое прилагательное, наречие и предикатив; *вот* — наречие и частица). У некоторых авторов (Л. В. Щерба, В. Н. Сидоров) допускается существование слов, не подпадающих под частеречную классификацию (*да, нет*, вводные слова), хотя в целом эта позиция не получила поддержки в русистике [Князев 2001].

При многопризнаковом подходе различные критерии в разной степени применимы к традиционно выделяемым частям речи, что приводит к неоднозначности и непоследовательности классификации: одни части речи являются внутренне гетерогенными по тому или иному признаку, другие по ряду признаков слабо отделены от других (см. п. 4, в также [Князев 2001]; [Евтюхин 2008]). Кроме того, синтаксические функции всех основных частей речи, хотя среди них и можно выделить базовые, достаточно разнообразны и не подчиняются жестким ограничениям.

2.3. Другие подходы

Другие подходы к выделению частей речи связаны, прежде всего, с типологическим анализом. Так, обзор различных подходов к типологическому выделению частеречных категорий содержится в работах В. М. Алпатова [Алпатов 1990] и П. Фогель и Б. Комри [Vogel, Comrie 2000].

С типологической точки зрения выделение частей речи может быть представлено в виде упорядоченной «концентрической» последовательности операций — сперва применяется критерий грамматической внутрисловной сочетаемости, затем аналитических показателей, затем синтаксический [Плунгян 2011: 103 ff.]. На первых двух этапах во многих языках мира (прежде всего изолирующих) частей речи выделить не удастся. Схожий типологический анализ предлагает В. М. Живов в статье «Части речи» в Лигвистическом энциклопедическом словаре: «классы слов языка, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств». Типологически универсальными он считает синтаксические признаки; семантические — дополнительными [Живов и др. 1990].

3. Разряды частей речи

3.1. Самостоятельные vs. служебные и особые частеречные классы

Части речи в большинстве исследований (в рамках обоих выше рассматриваемых подходов) объединяются в два больших класса.

1. **Самостоятельные (знаменательные) части речи**, выступающие в синтаксической роли «членов предложения» (предикатов, аргументов и атрибутов), в школьной традиции — те, «к которым можно задать вопрос» (*кто? что? что делает? сколько? какой? как?*). Их функция в высказывании — номинативная (содержательное именование ситуации, ее участников, признаков и т. д.). С морфологической точки зрения они присоединяют грамматические показатели (хотя бы только одной категории — например, степени сравнения, как наречия). Все самостоятельные части речи — открытые классы лексем, насчитывающие несколько тысяч единиц каждый. Знаменательные части речи составляют бóльшую часть слов не только в словаре, но и в тексте (по данным Подкорпуса, со снятой омонимией — 61% без учета местоимений, 75% с учетом местоимений).

(3) Эти (мест.) две (числ.) державные (прил.) революции (сущ.) произошли (глагол.) синхронно (нареч.). [С. Смирнов. Конец Серебряного века. Anno Domini 180 (2003)]

2. **Служебные части речи**, не являющиеся членами предложения. Их функция — обеспечение синтаксической связности (союзы) и выражение

тех или иных вспомогательных, нелексических значений: грамматических значений (предлоги, аналитические показатели), дискурсивных значений (частицы), модальной и прагматической оценки (вводные слова). Предлоги имеют собственную синтаксическую модель управления, аналогично глаголам или предикативам (подробнее см. в статье Предлоги). С морфологической точки зрения, служебные части речи не изменяются и не присоединяют грамматических показателей, хотя могут сами являться такими показателями в языках с аналитической грамматикой [Плунгин 2011: 102]. В русском языке такими аналитическими служебными показателями являются, например, модальные частицы — показатель сослагательного наклонения *бы* и показатели императива *пусть, пускай, да*. Служебные части речи представляют собой закрытый класс (порядка нескольких сот единиц). Частотность служебных частей речи весьма устойчива (по крайней мере, предлогов и союзов; частицы более характерны для художественных и устных жанров речи) синхронно и диахронически и не зависит от жанра и типа текста, что сближает эти показатели с частотностью грамматических морфем (см. ниже, п. 10).

- (4) Энергия остова сопоставима с (предлог) энергией наружной части, а (союз) *при* (предлог) *не* (частица) слишком малых значениях *И именно* (частица) она вносит основной вклад в (предлог) энергию вихря. [М. А. Зеликман. Линейные вихри в трехмерной упорядоченной джозефсоновской среде (2005)]

Обычно как особый класс, не относящийся ни к служебным, ни к знаменательным словам, выделяют:

3. **Междометия**, играющие особую роль — формирование самостоятельного высказывания. Они выступают в синтаксически обособленной позиции. Часто в рамках лексико-грамматического подхода междометия не относят к частям речи, а признают стоящим вне этой классификации классом слов. К междометиям примыкает ряд маргинальных классов слов (слова-предложения, звукоподражательные слова, глагольные междометия), которые тоже иногда вообще не включаются в частеречную классификацию (см. также п. 6). Междометия — это очень продуктивный класс, включающий как показатели определенных эмоций (типа *ах* и *фу*), так и побудительные слова (типа *цыц* и *вон*). Со словообразовательной точки зрения, наречия производны от слов различных других частей речи (существительного — *батюшки*, местоимения — *то-то*, наречий — *пока, прочь* и т. д.; см. таблицу в п. 7).

- (5) «Эх!» «Ух!» «Ах!» — бурлили горячо их, работяг, разговорцы, вскипая тут же на мелочных страстях. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

4. **Местоимения**, которые образуют самостоятельную частеречную подсистему, в целом параллельную по морфологическим и синтаксическим признакам основной системе частей речи (существительные — *кто*, прилагательные — *самый*, наречия — *где*, числительные — *сколько*, предикативы — *некогда*) [Гард 1985: 215]; [Князев 2001]. В литературе обсуждается также проблема выделения местоимений-глаголов или «местоглаголий» (*не делай этого, я уже того*).

Оно обладает свойствами как служебных, так и знаменательных частей речи (А. А. Шахматов, М. И. Стеблин-Каменский). Как и знаменательные части речи, местоимение выступает в роли члена предложения (*Я иду с тобой. Кто идет? Я. С кем я иду? С тобой*), однако, как и служебные, выполняет не номинативные, а скорее диктуемые грамматикой и речевой ситуацией (дейксис, референция) функции. Схожие функции выполняются, впрочем, и некоторыми знаменательными словами (*указанный, вышеупомянутый* — ср. *этот; собственный* — ср. *свой, сам*).

Обычно (например, в академических грамматиках) к **самостоятельным** частям речи относят:

- существительное;
- прилагательное;
- числительное;
- глагол;
- наречие.

ПРИМЕЧАНИЕ. К этому же классу в некоторых трактовках относится и местоимение. В других трактовках оно считается отдельным разрядом, противопоставленным как служебным, так и самостоятельным словам (см. выше).

К **служебным** частям речи относят:

- предлоги;
- союзы;
- частицы.

Существуют также лексические единицы, носящие маргинальный характер с точки зрения частеречной классификации: «слова-предложения» вроде *да*, вводные слова типа *конечно* и другие. Подробнее о них см. п. 6.

3.2. Основные vs. неосновные части речи

Самостоятельные части речи делятся в [Грамматика 1980] на **основные** (открытые лексические классы, объем которых измеряется тысячами лексических единиц) и **неосновные** (закрытые части речи, задаваемые, как и служебные, списком в несколько десятков или сотен единиц):

— основные части речи — существительное, прилагательное, глагол, наречие;

— неосновные части речи — местоимения (включая местоименные наречия, в языке их около 200 по [Шведова 1998]) и числительные (менее 100 простых числительных).

Местоимения и числительные, помимо непродуктивности, многими исследователями сближаются также как морфологически гетерогенные классы, объединяемые семантически и словообразовательно (см. п. 4.1.1.3).

4. Применимость частеречных критериев к различным частям речи

К различным выделяемым в рамках многофакторного подхода частям речи критерии выделения частеречных категорий применимы в разной степени. Это связано с неоднородностью (гетерогенностью) разных традиционно выделяемых частей речи по разным параметрам, а также со слабой морфологической охарактеризованностью некоторых частей речи.

4.1. Гетерогенные части речи

Обычны случаи, когда те или иные словоформы, относимые к той или иной части речи, не полностью отвечают многофакторному определению соответствующей части речи [Князев 2001].

Ряд традиционно выделяемых частей речи особенно разнороден с точки зрения одного (или нескольких) из частеречных признаков. Это равносильно тому, что некоторый другой признак фактически играет ведущую роль, служа объединяющей «скрепой» данной части речи.

Ниже рассматриваются случаи:

- морфологической гетерогенности части речи (см. п. 4.1.1);
- семантической гетерогенности части речи (см. п. 4.1.2).

4.1.1. Морфологическая гетерогенность

Среди традиционно выделяемых частей речи морфологическая неоднородность в наибольшей степени присуща:

- прилагательному (см. п. 4.1.1.1);
- глаголу (см. п. 4.1.1.2);
- местоимению и числительному (см. п. 4.1.1.3), которые с этой точки зрения проявляют определенное сходство.

4.1.1.1. Прилагательное

В определение прилагательного обычно включается охарактеризованность по грамматическим согласовательным категориям рода, числа и падежа, а также синтаксическая функция определения. Этим критериям не отвечают краткая форма прилагательного и сравнительная степень сравнения. Краткие прилагательные не склоняются, а сравнительная степень не согласуется вовсе. Как для сравнительной степени, так и особенно для краткого прилагательного (за исключением непродуктивных в языке архаизмов типа *на босу ногу*) характерна функция именного сказуемого, а не определения.

С морфологической точки зрения краткая форма прилагательного в русском языке может объединяться не с полными прилагательными, а с предикативами — словами категории состояния вроде *надо* или *жаль* (так предлагал уже введший понятие категории состояния Л.В. Щерба [Щерба 1928]); хотя в большинстве современных описаний, выделяющих предикатив как отдельную часть речи, краткая форма к нему не относится (подробнее см. статью Предикативы).

Кроме того, прилагательные гетерогенны не только внутри парадигмы, но и по набору характеристик разных лексем: проблематичным является включение в разряд прилагательных неизменяемых слов типа *беж*, *хаки* и т.п. Не все прилагательные имеют сравнительную степень; так называемые относительные прилагательные с этой точки зрения имеют ограниченный набор граммем, что заставляет выделять их в особый лексико-грамматический разряд. Подробнее см. в статье Прилагательные.

4.1.1.2. Глагол

Глагол (в понимании, включающем нефинитные формы) гетероген морфосинтаксически, в рамках одной парадигмы. В число глагольных форм входят неизменяемые инфинитив и деепричастие, согласуемое в числе и роде, прошедшее время, согласуемое в числе, роде и падеже, причастие, спрягаемые формы настоящего и будущего

времени, аналитические формы будущего времени НСВ и сослагательного наклонения. В качестве «скрепляющих» русский глагол признаков выделяются признаки грамматического значения — вида и залога, сохранение синтаксической переходности и иной сочетаемости [Князев 2008: 356], а также семантика изменяющейся во времени «ситуации» или «процесса».

При этом к глаголам традиционно не относят регулярно образующиеся отглагольные существительные (*писание / написание*), в семантике которых, по-видимому, правдоподобно усматривать видовые значения, унаследованные у производящего глагола [Пазельская 2003]; [Пчелинцева 2016]:

- (6) «*Писание стихов*, — читаю в авторском вступлении к книге “Стихотворения”, — было всегда моим любительским делом». [И. Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // Народное творчество (2003)] (= я всегда любил *писать* (НСВ) стихи)
- (7) Помощь готова оказать любую, вплоть до *аврального написания сочинения* (один факт: -), но усаживать за уроки или идти бодаться с учителями за пересдачу — увольте. [Наши дети: Подростки (2004)] (= я готова аврально *написать* (СВ) сочинение)

С другой стороны, подобные отглагольные существительные могут отличаться не аспектуальными значениями, а соотносительностью с разными значениями видовой пары: *открывание бутылки*, но *открытие закона природы*.

4.1.1.3. Местоимение и числительное

В большинстве трактовок (за исключением трактовки [Грамматика 1980(1)], где местоимениями признаются только местоимения-существительные) морфологически гетерогенным оказывается класс местоимений, включающий в себя как аналоги существительных (*кто*), так и аналоги прилагательных (*который*). Иногда к местоимениям относят и аналоги наречий (*как, где*), числительных (*сколько*), предикативов (*некогда*) и глаголов (*делать; того*). Аналогично устроен и класс числительных, объединяющий слова субстантивного типа (*два, двое, десять, десятеро, сто*; часть из этих слов, в отличие от существительных, изменяется по категории рода и одушевленности, см. Числительные) и адъективного (*второй*). Для этих частей речи ведущим параметром является семантический критерий — соответственно, зависящее от речевой ситуации (дейксис, референция) значение у местоимений

и количественное значение у числительных. Кроме того, как местоимения, так и числительные тесно связаны внутри класса словообразовательными связями (ср. *к-то, к-акой, к-огда; тр-и, тр-ое, тр-етий*). Также обе эти части речи относятся к «неосновным» (см. п. 3.2): это замкнутые, непродуктивные классы слов. С точки зрения словообразования как местоимения, так и числительные не мотивированы словами иных частей речи.

При этом ведущему семантическому критерию выделение данных частей речи полностью не соответствует. Так, к местоимениям в большинстве трактовок не относятся местоименные наречия (*где, когда*), к числительным — наречия типа *вдвое* и существительные вроде *пятёрка*.

Местоименные наречия — наречия с местоименным значением — выделены в особую часть речи А. А. Шахматовым [Шахматов 1941]. Местоименные наречия также обособляются в словарях С. И. Ожегова. Основанием для отделения местоименных наречий от общего класса наречий является их семантическая общность с местоимениями и словообразовательная регулярность связывающая их с местоимениями-прилагательными и существительными. Большинство трактовок тем не менее не отделяет местоименные наречия от общего класса наречий (так в Академической грамматике 1980 г. [Грамматика 1980], Грамматическом словаре А. А. Зализняка [Зализняк 1977]). Нередко они также сближаются с местоимениями (например, в [Шведова 1998]).

- (8) Видимо, он *по-своему* воспринял эти послания и продолжил критику городской администрации. [С. Николаев. Раз взрыв, два задержание (2003)]

Некоторые авторы выделяют и местоименные глаголы (местоглаголия) (ср. [Виноградов 1947: 271]; [Маслов 1975: 166–167]; [Шведова 1998: 3]; [Федюнева 2011] и др.), имеющие анафорическую функцию или замещающие забытый (или сознательно опускаемый) полнозначный глагол. Местоименные глаголы имеют типологические параллели в других языках (например, англ. *do*, алтайские языки). Трактовка этого понятия может быть различной: от отнесения к «дейктическим глаголам» широкого класса глаголов с абстрактным значением, диктуемых лексической функцией определенных существительных (*вести* (порядки), *выполнить* (обещанное), *применить* (меры), как у Шведовой) до ограничения этого класса только лексемами с местоименными корнями (*того* или диалектные *подэтовать, стожокаться*), как у Федюневой.

- (9) Нужно просто издавать словари и грамматики русского языка и *делать это* независимо от его «государственности» и соответствующего закона. [Максим Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема (2003)]
- (10) — Где же настоящий хозяин? — прошептала Маня. — Алексей его... *того...* да? — Нет, — успокоил нас Николай, — Киса жив. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]

4.1.2. Семантическая гетерогенность

Высказывались идеи о наличии у носителей языка семантических прототипов частей речи. Так, с существительным связывается представление о конкретном объекте, воплощающем определенный набор свойств и существующем длительное время, в то время как глагол означает динамическую ситуацию, возникающую между ее участниками на ограниченное время [Плунгян 2011: 103]. Распространена точка зрения (А. В. Исаченко и др.) о существительном как категории, «опредмечивающей» другие явления, представляющей их в виде предмета. Обозначением собственно предметов (*роза, камень, человек* и т. д.) могут быть только существительные (или замещающие их местоимения).

Вместе с тем глагол и особенно существительное по своему составу весьма разнородны семантически. Глагол может означать целый ряд крайне разнообразных разворачивающихся во времени отношений (т. н. **ситуаций**): неизменные ситуации (*быть, находиться*), мгновенные события (*крикнуть, уронить*), ситуации, достигающие некоторого предела (*сочинить, сварить*) и т. п. Помимо предметов, существительные означают ситуации (*бытие, нахождение, крик*), признаки (*красота, скорость*), вещества (*сахар, вода*), отрезки времени (*день, год*), названия разного рода идей (*фантазия, консерватизм*) и т. п.

4.2. Слабо охарактеризованные части речи

Помимо разнородности внутри частей речи, имеет место также обратное ей явление — слабая отграниченность части речи по какому-либо признаку от некоторой другой части речи или групп внутри нее. Как и в предыдущем случае, выделение таких частей речи фактически опирается на другие, более четко охарактеризованные признаки.

Проблема слабой охарактеризованности встает в русском языке прежде всего для наречий (см. п. 4.2.1) и служебных частей речи (см. п. 4.2.2).

4.2.1. Наречия

Наречия слабо охарактеризованы с точки зрения морфологической и семантической. Морфологически они в подавляющем большинстве производны от слов иных частей речи, а их единственная словоизменительная форма — степень сравнения — совпадает со степенью сравнения прилагательных. С семантической точки зрения они также не отделены от остальных частей речи жесткой границей, поскольку наследуют семантические характеристики производящих слов. Так, отадьективные наречия на *-о/-е*, как и прилагательные, обозначают признак (ср. *быстрый бег* — *быстро бежать*), наречия, производные от словосочетаний, наследуют семантику предлога (*вправо* < *въ право*, *оттого* < *отъ того*). Выделение наречий как отдельной части речи опирается прежде всего на формальный (неизменяемость) и синтаксический (обстоятельственная функция) признаки в сочетании. Дополнительное применение синтаксического критерия в некоторых трактовках отграничивает от наречий предикативы (категории состояния), см. п. 5.2.2.

ПРИМЕЧАНИЕ: Наречия на *-о/-е* имеют степени сравнения (совпадающие с таковыми у прилагательных и предикативов); часто, впрочем, формы сравнительной степени обособляют как отдельную часть речи — компаратив, для которой свойственна идиоматизация (ср. *раньше*, *старше*); ряд компаративов не соотносится с положительной степенью (*краше*, *похлеще*).

Подробнее о наречиях см. соответствующую статью в настоящем издании.

4.2.2. Служебные части речи

Поскольку служебные слова (предлоги, союзы и частицы) не изменяются, тем самым они по чисто морфологическому критерию слабо охарактеризованы и не могут быть отделены друг от друга и от наречий (если не относить сравнительную степень к наречию). Единственный тип морфологического анализа, которому они подлежат — словообразовательный, разграничивающий **непроизводные** (*едва*, *или*, *из*, *же*) и **производные** служебные слова (*сильно*, *вдобавок*, *благодаря*, *прямо*), а внутри последних — различные словообразовательные типы. Разграничение наречий и производных служебных слов усложняется активной в этой зоне межчастеречной омонимией / полифункциональностью (ср. *прямо* — наречие и частица, *около* — наречие и предлог). Формальный подход к объединению всех этих слов в единый класс «адвербиалов» принят во французской и американской традициях

[Филипенко 2003: 7]. В ранней русской традиции до середины XIX века (например, у Ломоносова) частицы объединялись с наречиями.

Разграничение между предлогами, союзами и частицами проводится прежде всего по семантическим и синтаксическим критериям. Так, предлог является компонентом синтаксической предложной группы, союз — маркером синтаксических отношений между именными группами и предикациями. Традиционное понятие «частицы» очень разнообразно семантически и синтаксически — частица представляет собой категорию, формируемую в значительной части по остаточному принципу (ср. трактовку частиц как всех неизменяемых слов у А. М. Пешковского, см. п. 5.1.5).

К частицам относят аналитические показатели:

- сослагательного наклонения (*бы*);
- повелительного наклонения (*пусть, пускай, да*);
- (в ряде трактовок) особой неактуальной формы прошедшего времени (*было, бывало*);
- вопросительности (*ли, разве*);
- отрицательности (*не, ни*);
- а также различного рода показатели выделенности в дискурсе (*же, и, именно, только*).

Иногда (например, в Грамматическом словаре русского языка А. А. Зализняка [Зализняк 1977]; впрочем, в этом словаре классификация неизменяемых частей речи специально не обсуждается и следует за существующими описаниями, см. с. 7) по синтаксическому критерию в отдельную часть речи выделяются **вводные слова** (такие неизменяемые слова, которые образуют вводную синтаксическую конструкцию: *итак, во-первых, разумеется, конечно* и т. д.). (ср. также выделение этой категории у В. В. Виноградова [Виноградов 1947/1972: 568–583] под названием «модальные слова»). Традиционно эти слова либо не характеризуют по частеречной принадлежности, либо относят к наречиям, частицам, союзам.

5. Состав частей речи в русском языке в различных теориях

В русистике наиболее распространена трактовка, согласно которой частей речи в русском языке десять (ср. [Грамматика 1980]; [Евтухин 2008], см. также п. 1):

- имя существительное;
- имя прилагательное;

- местоимение;
- числительное (или имя числительное);
- глагол (включая нефинитные формы);
- наречие;
- предлог;
- союз;
- частица;
- междометие.

5.1. Объединение традиционных частей речи по морфологическим признакам

При использовании морфологического подхода к выделению частей речи в русском языке усматривается меньше классов лексем, чем в традиционном подходе. Так, Н. Н. Дурново [Дурново 1925] и А. К. Поливанова [Поливанова 1990]; [Поливанова 2001] выделяют по шесть частей речи, однако их состав несколько различается.

У Н. Н. Дурново это:

- существительные;
- прилагательные (к которым он относит и причастия);
- финитные формы глагола;
- наречия вместе с деепричастиями;
- инфинитив;
- частицы, с которыми объединяются предлоги и союзы.

У А. К. Поливановой это:

- субстантивы (включая числительные и местоимения-существительные);
- адъективы (включая наречия на *-о/-е*);
- глаголы, включая деепричастия и инфинитив;
- компаративы;
- служебные слова (только первообразные);
- «внелексемные словоформы» — изолированные словоформы и предложные сочетания отсутствующих изменяемых слов типа *вприпрыжку*, *исподтишка*, *пешком*, напоминающие по своему морфологическому составу изолированные словоформы отсутствующих существительных и других изменяемых слов.

А. М. Пешковский [Пешковский 1938: 162] на тех же основаниях выделяет пять частей речи:

- существительные;
- прилагательные;

- наречия;
- глаголы;
- частицы.

От классификации Дурново его классификация отличается только отсутствием инфинитива как особой части речи.

Ниже будут рассмотрены ряд предлагавшихся более крупных классов, совмещающих две и более традиционных частей речи:

- имя (см. п. 5.1.1);
- адъектив (см. п. 5.1.2) (расширенное прилагательное);
- субстантив (см. п. 5.1.3) (расширенное существительное);
- компаратив (см. п. 5.1.4);
- общий класс неизменяемых частей речи (см. п. 5.1.5).

5.1.1. Имя

Исторически старшая (XVIII–XIX вв.) традиция русистики (вслед за античной) объединяет существительное, прилагательное и числительное в единую часть речи — **имя** (ср. единообразную схему их названия), связанную общими грамматическими категориями (род, число, падеж, одушевленность)³, некоторыми словоизменительными типами. Такая традиция объясняется, в частности, более тесной связью существительного и прилагательного в древних индоевропейских языках, например в латыни (где у них имелись не только одни и те же грамматические категории, но и одни и те же типы словоизменения; так было и в древнерусском, пока краткая форма прилагательного употреблялась в атрибутивной функции: *мужъ добръ*).

Так, в «Грамматике» Ломоносова выделялось 8 частей речи (объединялось имя, обособлялось причастие и отсутствовала частица); прилагательное в русистике впервые обособил от имени А. Х. Востоков, числительное — Г. П. Павский и Ф. И. Буслаев.

Ср. также единое описание русского имени (как надкласса частей речи) в «Русском именном словоизменении» А. А. Зализняка [Зализняк 1967].

Однако морфологические различия между существительным и прилагательным в современном русском языке приводят к тому, что во всех современных частеречных классификациях по крайней мере эти две части речи различаются.

³ При этом нет такой грамматической категории, которая была бы свойственна всем именам: у личных местоимений и числительных отсутствует число и согласовательный класс, а у кратких прилагательных — падеж.

5.1.2. Расширенное прилагательное (адъектив)

Распространена в русистике также более широкая, основанная на морфологическом критерии трактовка **прилагательного (адъектива)**, при которой к прилагательному относятся часть числительных (*второй, третий*) и часть местоимений (*который, наши*) адъективного склонения. Она принята в академической грамматике [Грамматика 1980], где к местоимениям отнесены, таким образом, только местоимения-существительные (*он, кто, себя*). К прилагательным реже причисляются (например, у Н. Н. Дурново) также все причастия. Традиционная трактовка (независимо от того, считаются или нет причастия отдельной от глагола частью речи) усматривает прилагательные только в синтаксически и семантически обособившихся от глагольных форм причастиях типа *куращий* 'имеющий привычку курить', *открытый* 'не ограниченный, свободный', *любимый* 'объект наибольшего предпочтения' и т. п.

5.1.3. Расширенное существительное (субстантив)

Расширенное существительное (субстантив) представляет собой объединение традиционного существительного, числительного (без порядковых) и местоимения-существительного. Такое объединение принято у Н. Н. Дурново, А. М. Пешковского, А. К. Поливановой. В [Грамматика 1980], однако собственно числительные и местоимения-существительные сохранены как особые классы — прежде всего как обладающие редуцированным набором грамматических значений по сравнению с существительным (у числительного и многих местоимений отсутствуют число и род).

5.1.4. Компаратив

При применении морфологического критерия в особую часть речи выделяется степень сравнения (компаратив), формально совпадающая в адъективной и наречной функции (а также в функции предикатива, если выделять предикатив в качестве особой части речи). В частности, сравнительная степень обособлена как отдельный лексический вход в Грамматическом словаре А. А. Зализняка [Зализняк 1977], хотя и не квалифицируется там как образующая особую часть речи. Как особую часть речи квалифицирует компаратив А. К. Поливанова (ср. [Поливанова 1990]; [Поливанова 2001]).

- (11) И туловище мое стало *больше* (адъект.) и намекало *сильнее* (адв.). [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

- (12) Малыш-де станет *сильнее* (адъект.) и *спокойнее* (адъект.), если в доме будет кто-то *меньше* (адъект.) и *слабее* (адъект.) его, с кем всегда можно поиграть и о ком он сможет заботиться. [Е. Орлова. Такой же хороший, как ты (2004)]
- (13) С Украиной сложно, но можно. *Тяжелее* (предик.) всего будет с Белоруссией. [«Известия» (2003)]

5.1.5. Объединение неизменяемых частей речи

В русской грамматической традиции до середины XIX века (от Ломоносова до Греча) вслед за античной традицией не обособлялись частицы, относившиеся к наречиям. У Н. Н. Дурново и А. М. Пешковско-го [Пешковский 1938: 162] неизменяемые части речи (кроме наречий, но включая междометия) относятся к частицам; у А. К. Поливановой используется название «служебные слова».

5.2. Более дробное деление частей речи по сравнению с традиционным

Наряду с объединением традиционных частей речи в более крупные единства ряд трактовок выделяет и более мелкие частеречные классы:

- причастие и деепричастие (см. п. 5.2.1);
- предикатив (см. п. 5.2.2);
- местоименные наречия (см. п. 5.2.3);
- вводные слова (см. п. 5.2.4).

5.2.1. Причастие и деепричастие

Часто в качестве особой части речи выделяется **причастие**, а иногда и **деепричастие**. Прежде всего это связано с морфологическим критерием: причастия, изменяющиеся по адъективному склонению и согласующиеся, и неизменяемые деепричастия резко отличаются по своим морфологическим признакам и синтаксическим свойствам от личных (финитных) форм глагола. Такая трактовка влечет признание причастий (*написавший*) и деепричастий (*написав*), образующихся вполне регулярно, особыми лексемами на том же основании, что и, к примеру, отглагольных существительных вроде *написание*, что интуиции и лексикографической традиции не соответствует.

Традиция выделения причастий в особую часть речи в русской грамматике восходит к М.В. Ломоносову, у которого их выделение связано с античной традицией (также поддерживаемой особым морфологическим статусом причастия в греческом и латинском языках), а за ней и с церковнославянскими грамматиками (Мелетий Смотрицкий). Такой подход распространен в современных вузовских [Шанский, Тихонов 1987] и школьных [Бабайцева, Чеснокова 1994] пособиях; в последнее время наблюдается [Евтюхин 2008] тенденция к увеличению числа частей речи, выделяемых в массовых учебниках. Несмотря на это, в словарях, в том числе учебных, они до сих пор не выделяются в качестве отдельных лексем.

К В.В. Виноградову восходит трактовка причастий и деепричастий как особых «гибридных классов слов» (см. также [Князев 2001]) — соответственно глагольно-адъективных и глагольно-наречных.

5.2.2. Предикатив

Применение синтаксического критерия приводит к выделению предикативов (категорий состояния [Щерба 1928]), в традиционной трактовке относящихся к наречиям или (слова на *-о/-е*) кратким прилагательным ср. р. ед. ч.: *мне (было, будет) жаль, кататься (было, будет) весело*. Это ограниченная по объему категория (около 100 единиц) [Буланин 1976:180]. Сам Л.В. Щерба не считал «категорию состояния» особой частью речи и относил к «категории состояния» также краткие формы прилагательных (*он обрадован*), т.е. все слова, выступающие в функции сказуемого при связке, но не являющиеся существительными или полными прилагательными. При этом он открыто признавал полную морфологическую несамостоятельность этой категории («не получила еще, а может, и никогда не получит, своей особой марки», т.е. показателя). Предложение отнести к категории состояния прилагательные не получило поддержки в русистике, однако предикатив как отдельная часть речи нередко выделяется в грамматических описаниях, в том числе в Грамматическом словаре русского языка А.А. Зализняка [Зализняк 1977].

- (14) Тащить слоненка было *тяжело* и как-то *бесмысленно*, и ураган Бык бросил его на островке посреди океана. [«Мурзилка» (2003)]

Подробнее о предикативах см. соответствующую статью в настоящем издании.

5.3. Частеречный инвентарь Грамматического словаря А. А. Зализняка и разметки НКРЯ

В Грамматическом словаре А. А. Зализняка [Зализняк 1977] в качестве особых частей речи выделены предикативы, а также вводные слова. Внутри классов числительных и местоимений разграничиваются собственно числительные и числительные-прилагательные, местоимения-существительные, местоимения-наречия и местоимения-предикативы, объединяющие предикативную функцию с функцией члена предложения (*некого, нечего*). Всего частей речи в Грамматическом словаре, таким образом, четырнадцать. Словоформы сравнительной степени описываются как отдельные слова, однако автор избегает выделять соответствующую часть речи (сопровождая компаративы пометами типа «наречн.»). В целом этот подход используется и в частеречной разметке НКРЯ.

6. Слова, маргинальные с точки зрения частеречной классификации

Выделяются немногочисленные группы слов, которые не вписываются в существующий в традиционной грамматике набор частеречных категорий. В некоторых работах [Щерба 1928]; [Аванесов, Сидоров 1945] признается, что ряд таких слов может не относиться ни к каким частям речи. По своей функции эти слова так или иначе «граничат» с междометиями (которые также во многих классификациях не относятся к частям речи); все они выступают в речи вне традиционного прототипического предложения. К данной группе относятся, прежде всего, слова-предложения, звукоподражательные слова и глагольные идеофоны (вербоиды).

Как Щерба, так и Сидоров относили к словам, стоящим за пределами частеречной классификации, также вводные слова (*во-первых, так, разумеется* и т. п.), см. о них в п. 7 ниже.

6.1. Слова-предложения

Словами-предложениями в ряде трактовок именуются лексические единицы, формирующие целое высказывание со значением согласия или несогласия: *да, нет*. Иногда их относят к частицам, но, в отличие от частиц, они имеют самостоятельную (не служебную) синтаксическую

функцию. Сюда же относят разного рода синонимы этих слов, также оформляющие целую реплику со значением согласия или несогласия:

- (15) Не для дожа ли венецианского оно было предназначено? *Отнюдь!* Оно было мне странно знакомо. [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]
- (16) — И поэтому сама идея об избирательном стирании памяти кажется на первый взгляд очень привлекательной. — *Конечно!* Особенно в тот момент, когда ты проходишь через что-то неприятное. [«Экран и сцена» (2004)]

6.2. Звукоподражательные слова

Звукоподражательные (ономатопэтические) слова изображают неречевые звуки: *кукареку, бах, тррр* и т. п. Класс этих слов, в отличие от закрепленных в языке непроемных междометий, в принципе открыт (хотя и тут есть ряд свойственных конкретному языку конвенционализированных звукоподражаний):

- (17) К аккордеону подсоединились баян и барабан, музыка сделалась объемистой, громче, смех и даже хохот катались по перрону, сапоги на крошке, которой были засыпаны воронки, всё гуще, всё разгоряченной наговаривали — *ша-ша-ша, ша-ша-ша, шурх, шурх, шурх-ша-ша-ша*. [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

6.3. Идеофоны

Неизменяемые глагольные идеофоны (вербоиды), совпадающие по звучанию с глагольным корнем или близкие к нему, являются предикативными формами, «изображающими» действие, обычно мгновенное: *ах* (=ахнул), *кувырк, хлоп* и т. п. В литературе глагольные идеофоны описываются также как восклицательные формы глагола («la forme exclamative des verbes» [Karcevski 1927: 142]), глагольные междометия [Шахматов 1941: 472], усеченные глагольные формы [Потебня 1941: 191], междометные глаголы (verbes interjectionnels [Karcevski 1941: 65]), формы ультрамгновенного вида ([Пешковский 1927: 200]; [Реформатский 1963: 129]), звуковые жесты (*Lautgebärden* [Isačenko 1975: 319]), вербоиды [Nikitina 2012].

- (18) Так я, пока она на них смотрела, пригнулся и *бац* ей в затылок, *бац!* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]
- (19) Опять машинально — *хват* рукой по брюкам — бумажник на месте. [С. Юрский. Бумажник Хофманна (1993)]

7. Синтаксические классы, примыкающие к частям речи

К частям речи примыкают классы, объединяющие слова разных частей речи, выполняющих схожие синтаксические функции. Таковы, например, вводные слова и корреляты (коррелятивы).

7.1. Вводные слова

Как особая часть речи нередко рассматриваются вводные слова. Это неизменяемые слова (производные от слов иных частей речи), выступающие в соответствующей синтаксической функции: *во-первых, итак, разумеется, вернее, дескать* (всего подобных слов около трёхсот). Такие слова целиком формируют вводную конструкцию (которая может состоять и из словосочетания: *по его словам, короче говоря*). В русской грамматической традиции часть таких слов относилась к наречиям (*видимо, вероятно, конечно*), часть — к союзам (*итак, во-первых*), в словарях они нередко сопровождаются оговоркой «в значении вводного слова». Ряд авторов (Л. В. Щерба, В. Н. Сидоров) оставлял такие слова за пределами частеречной классификации. В. В. Виноградов рассматривал их (под не вполне удачным названием «модальные слова») в качестве особого разряда [Виноградов 1947], которые сближал с частицами; в качестве особой части речи они выделены и в Грамматическом словаре А. А. Зализняка [Зализняк 1977]. Высказывались и сомнения в правомерности выделения вводных слов в особую часть речи, на основании того, что вводная конструкция может формироваться словосочетанием типа *короче говоря*, элементы которого не меняют при этом частеречной принадлежности [Буланин 1976: 88].

- (20) *Пожалуй*, лишь школьники Вязников (*видимо*, сказывается влияние Москвы с ее высоким уровнем жизни) и Красногвардейского озвучили более высокие материальные запросы — в этих населенных пунктах около 60% выпускников претендуют на зарплаты выше 10 тысяч в месяц. [журнал «Человек», 2005]

7.2. Корреляты

Под коррелятом (коррелятивом) имеется в виду один из двух показателей, связанных синтаксически и/или семантически и входящих в разные составляющие, обычно — клаузы [Пекелис 2015]; [Mitrenina 2010]; [Inkova 2014: 26]; [Pekelis 2016]. В качестве второго показателя чаще всего выступает союз (в примере ниже коррелят *тогда* соотносится с союзом *если*). Корреляты — класс, включающий в себя слова разных традиционно выделяемых частей речи (например, союзы *то*, *но*, *зато*, местоименные наречия *так*, *тогда*, *постольку*, местоимение *это* и проч.):

- (21) Вот если меня прогонят, *тогда* вакансия откроется. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

Подробнее о коррелятах см. соответствующую статью в настоящем издании.

8. Межчастеречное словообразование

В языке широко распространен такой словообразовательный механизм, как образование слов одной части речи от слов другой части речи. В терминологии Е. Куриловича это «синтаксическая деривация» (сохранение лексического значения слова с изменением его синтаксических характеристик), однако положение о тождестве лексического значения, например, глагола и отглагольного существительного (*мстить* и *мечь*) обоснованно ставится под сомнение (например, у Г. А. Золотовой; см. также [Плунгян 2011: 102–103]).

Процесс образования слов некоторых частей речи имеет особые названия: существительного — субстантивация, прилагательного — адъективация, глагола — вербализация (термин редок), наречия — адвербиализация.

В Таблице 1 в строках — производные части речи, в столбцах — производящие. Как видно из таблицы, различные части речи в разной степени способны выступать в качестве производящих / производных. Так, непроизводные служебные части речи не выступают в качестве производящих (только в сочетании с другими словами: *затем*, *если бы*). Числительные и местоимения для мотивирующих слов иных частей речи непроницаемы (если не считать слова типа *много*, *мало* и типа *сколько*, *столько* с двойственным, соответственно наречным и местоименным статусом, а также неоднозначно характеризуемых слов *один* и *тысяча*; впрочем, в этом случае направление словообразовательного

Таблица 1. Примеры

	сущ.	прил.	числ.	глагол.
сущ.	*	<i>часовой, краснота</i>	<i>тройка</i>	<i>бег</i>
прил.	<i>собачий</i>	*	<i>двоичный</i>	<i>куращий</i>
числ.	<i>пол, полтора (тысяча)</i>		*	
глагол.	<i>озорничать</i>	<i>грубеть</i>	<i>удваивать</i>	*
нареч.	<i>весной</i>	<i>сильно</i>	<i>втором</i>	<i>сидя</i>
мест.		<i>что угодно</i>	<i>(один)</i>	<i>что попало</i>
предл.	<i>посредством</i>			<i>благодаря</i>
союз	<i>благо</i>	<i>вернее</i>	<i>однако</i>	<i>хотя (если, будто)</i>
част.	<i>-с</i>			<i>давай</i>
межд.	<i>батюшки</i>			<i>прыг, здравствуй</i>

отношения установить трудно). Для наречий и служебных слов характерна синтаксическая многофункциональность (конверсия, см. ниже).

К числу механизмов синтаксической деривации относится **конверсия** — изменение частеречной принадлежности слова (*около* — наречие и предлог; *часовой* — прилагательное и существительное).

Межчастеречное словообразование способствует семантической неоднородности частей речи: так, благодаря субстантивации существительное «вбирает» семантические признаки глагола (*бег*) или прилагательного (*краснота*).

9. Внутренняя структура частей речи

Некоторые части речи обычно разделяют на более мелкие категории — «лексико-грамматические разряды». Подобно собственно частеречной классификации, выделение ЛГР также многофакторно и опирается на сочетание семантических и морфологических критериев. По определению [Грамматика 1980(1): 459], лексико-грамматические разряды — это «такие подклассы данной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные морфологические значения или вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий». Выделение ЛГР принято прежде всего в рамках класса существительных (**конкретные vs. абстрактные vs. вещественные, нарицательные vs. собственные**), прилагательных (**качественные vs. относительные vs. притяжательные**) и наречий (существуют различные трактовки).

Принадлежность к той или иной семантической категории для **существительных** связывается с категорией числа, например,

межчастеречного словообразования

нареч.	мест.	предл.	союз	част.	межд.
<i>почемучка</i>	<i>не-я</i>			<i>авоська</i>	<i>аллилуйщик</i>
<i>зряиный</i> (много)	<i>свойский</i> (сколько, один)				<i>аховый</i>
	<i>тыкать</i>				<i>охать</i>
*	<i>по-своему (затем, потом)</i>			<i>на авось</i>	
	*				
<i>внутри</i>		*			
<i>напротив</i>	<i>(затем, потом)</i>		*	<i>пусть</i> (если бы, когда уж)	
	<i>чем (ежели)</i>				
<i>вот</i>	<i>это</i>		<i>и</i>	*	
<i>пока</i>	<i>то-то</i>		<i>однако</i>	<i>ни-ни</i>	*

необычность употребления множественного числа у абстрактных и вещественных существительных, а также имен собственных: *гордости, меди, Василии* и т. п.; впрочем, запрет на множественное число не носит абсолютного характера, особенно у имен собственных (ср. [Зализняк 1967], где особой морфологической категории *singularia tantum* не признаётся).

У **прилагательных** притяжательный разряд имеет особый тип словоизменения (*папин, папина, папиным*), а относительные прилагательные обычно не имеют степени сравнения (*деревянное*) и краткой формы (*деревянен*), а также от них не образуются наречия в прямом значении (*деревянно*). Подробнее см. Прилагательные. С типологической точки зрения класс относительных прилагательных нестабилен: во многих языках мира аналогичные значения выражаются не прилагательными, а существительными [Плунгян 2011: 110].

10. Статистика

В Таблице 2 приводятся данные по частотности разных частей речи. Сопоставлены данные по художественным и нехудожественным письменным текстам из Подкорпуса со снятой омонимией (в соответствии с частеречной разметкой НКРЯ, см. о ней выше).

Из этого распределения видно, что общий порядок частотности внутри полнозначных частей речи (существительное — глагол — прилагательное — наречие), служебных частей речи (предлог — союз — частица) и внутри местоимений различных типов (местоимения-существительные — местоимения-прилагательные — местоименные наречия) не зависит от жанра.

Таблица 2. Распределение частей речи по художественным и нехудожественным текстам (Подкорпус со снятой омонимией)

	всего	художественные тексты	нехудожественные тексты
существительные	28,62%	25,47%	33,27%
прилагательные	8,53%	7,32%	10,33%
числительные	1,72%	0,87%	2,97%
числительные-прилагательные	0,41%	0,36%	0,50%
глаголы	16,96%	19,18%	13,66%
наречия	4,14%	4,56%	3,53%
предикативы	0,71%	0,77%	0,63%
местоимения-существительные	7,87%	9,63%	5,26%
местоимения-прилагательные	4,67%	4,56%	4,84%
местоименные наречия	2,18%	2,58%	1,59%
местоимения-предикативы	0,01%	0,02%	0,01%
предлоги	10,47%	10,05%	11,09%
союзы	7,93%	8,38%	7,27%
частицы	4,51%	5,37%	3,24%
вводные слова	0,44%	0,46%	0,40%
междометия	0,14%	0,21%	0,04%
инициалы	0,17%	0,03%	0,37%
неслова	0,52%	0,18%	1,02%

Однако художественные и нехудожественные тексты имеют ряд принципиальных отличий по частотности отдельных частей речи. Так, для нехудожественных текстов заметно более характерны существительные и прилагательные и значительно менее — наречия и глаголы. Втрое чаще на единицу текста встречаются в нехудожественных текстах числительные, причем собственно числительные (в основном количественные) сильно опережают в них числительные-прилагательные, в то время как в художественном тексте их частотности вполне сопоставимы. Это связано как с содержательными (описание событий vs. описание точно поименованных и исчисленных фактов), так и с синтаксическими (более разговорный синтаксис, с обозначением ситуаций почти только глаголами vs. с более высоким процентом номинализаций) различиями художественного и нехудожественного текста.

Значительно чаще употребляются в художественном тексте местоимения-существительные (среди них преобладают личные), что связано с большей дейктической ориентацией и референциальной

связностью художественного повествования. Частотности предлогов и союзов устойчивы и носят общезыковой характер. Статистическими «сигналами» художественного текста являются частицы и междометия (характерные для устной речи), нехудожественного текста — неохарактеризованные по частеречной принадлежности иностранные слова, условные символы, инициалы (конвенции письменной речи).

Таблица 3. Диахроническое распределение частей речи (по классам, размеченным в НКРЯ)

	XVIII–XIX вв.	1900–1970-е гг.	после 1980 г.
существительные	23,75%	25,70%	25,61%
прилагательные	6,70%	7,18%	7,80%
числительные	0,71%	0,86%	0,95%
числительные-прилагательные	0,35%	0,37%	0,34%
глаголы	18,98%	19,18%	19,25%
наречия	4,28%	4,52%	4,73%
предикативы	0,74%	0,76%	0,80%
местоимения-существительные	11,14%	9,72%	8,95%
местоимения-прилагательные	5,83%	4,42%	4,41%
местоименные наречия	2,51%	2,62%	2,52%
местоимения-предикативы	0,02%	0,01%	0,01%
предлоги	9,67%	9,96%	10,34%
союзы	8,69%	8,40%	8,23%
частицы	5,51%	5,41%	5,25%
вводные слова	0,45%	0,45%	0,50%
междометия	0,27%	0,23%	0,16%
инициалы	0,05%	0,02%	0,05%
неслова	0,34%	0,19%	0,11%

Диахронический анализ распределения частей речи (только по художественной литературе) показывает, что для большинства из них статистические показатели на протяжении XVIII — начала XXI века достаточно устойчивы. Значимым феноменом является снижение процента местоимений и компенсирующий его рост доли средств прямой номинации (существительных и прилагательных). Большую стабильность диахронически, как и синхронно, демонстрируют служебные части речи.

11. Библиография

- Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М. 1945.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Алпатов В. М. Теория и типология частей речи // Части речи: Теория и типология. М. 1990.
- Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5–9 классов. М. 1994.
- Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М. 1976.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.–Л. 1947.
- Гард П. Структура русского местоимения // Новое в зарубежной лингвистике, 15. М. 1985.
- Дурново Н. Н. [Н. Д.] Части речи // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов в двух томах. Т. 2. М.–Л. 1925.
- Евтюхин В. Б. Введение в морфологию // Морфология современного русского языка. СПб. 2008. С. 4–84.
- Живов В. М., Плотнокова В. А., Серебренников Б. А. Местоимение // Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990.
- Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М. 1967.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М. 1977.
- Князев Ю. П. О статье Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке». 2001. <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/comm1.htm>
- Князев Ю. П. Глагол // Морфология современного русского языка. СПб. 2008. С. 355–542.
- Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. М. 1961.
- Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М. 1975.
- Пазельская А. Г. Аспектуальность и русские предикатные имена // Вопросы языкознания, 4. 2003. С. 72–90.
- Пекелис О. Е. Показатель *то* как средство акцентуации имплицативного отношения (на примере союза *если... то*) // Вопросы языкознания, 2. 2015. С. 55–96.
- Петерсон М. Н. Система русского правописания. М. 1955.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1927.
- Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. М. 2011.
- Поливанова А. К. Опыт построения грамматической классификации русских лексем // Язык логики и логика языка. М. 1990.
- Поливанова А. К. Формальная парадигматика и классы слов в русском языке (2001) // Общее и русское языкознание: Избранные работы. М.: РГГУ. 2008. С. 154–175.
- Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, Том 4: Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. М. 1941.

- Пчелинцева Е. Э. От глагола к имени: аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия. СПб. 2016.
- Реформатский А. А. Глагольные формы типа *хлоп* // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, 22(2). 1963. С. 127–129.
- Федюнева Г. В. О статусе местоглаголия в языке // Вопросы языкознания, 2. 2011. С. 89–96.
- Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М. 2003.
- Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Русский язык: учебник для студентов пединститутов. Ч. 2. М. 1987.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л. 1941.
- Шведова Н. Ю. Местоимения и смысл. М. 1998.
- Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия. Вып. 2. Л. 1928.
- Garde P. Les parties du discours, notamment en russe // BSLP, 1. 1981. P. 155–189.
- Inkova O. La corrélation en russe — Structures et interprétations. Berne: Peter Lang. 2014.
- Isačenko A. V. Die russische Sprache der Gegenwart. Munich. 1975.
- Karcevski S. Système du verbe russe: Essai de linguistique synchronique. Prague. 1927.
- Karcevski S. Introduction à l'étude de l'interjection // Cahiers Ferdinand de Saussure, 1. 1941 P. 57–75.
- Mitrenina O. Correlatives: Evidence from Russian // Formal Studies in Slavic Linguistics. Proceedings of Formal Description of Slavic Languages, 7(5). Frankfurt am Main. 2010. P.
- Nikitina T. Russian verboids: A case study in expressive vocabulary // Linguistics, 50(2). 2012. P. 165–189.
- Pekelis O. Correlative markers, contrastiveness and grammaticalization: A comparative study of conditional correlatives in Russian and Italian // Italian Journal of Linguistics, 28(2). 2016. P. 143–180.
- Vogel P., Comrie B. Approaches to the typology of word classes. Berlin: de Gruyter. 2000.